

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 3930

INTERES GENERAL
Concesión N° 4233

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 24 de Enero de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 24 января 1957 г.

№ 366

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

48. ДЕКАБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ПРИВЕЛ К ЧАСТИЧНОМУ ПОРАЖЕНИЮ ХРУЩЕВА И ЗАСТАВИЛ ЕГО ОБЪЯВИТЬ СЕБЯ СТАЛИНЦЕМ. ОПАЛА САБУРОВА И СМЕРТЬ ЗАВЕНЯГИНА. ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СРЕДИ ИЕРАРХОВ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Несколько раз откладывавшийся пленум ЦК, наконец, состоялся 20-24 декабря и оказался еще интереснее своими держащимися в тайне склоками, чем опубликованными решениями. Остановимся, однако, сначала на официальном сообщении, помещенном во всей советской печати 25 декабря истекшего года.

Согласно этому сообщению, пленум заслушал три доклада:

1). Доклад члена ЦК и председателя Госплана (Гос. плановой комиссии по перспективному планированию) Н. К. Байбакова о завершении работ и о направлении уточнений контрольных цифр на 1956-60 г.г.

2). Доклад члена президиума ЦК и председателя Госэкономкомиссии (Гос. плановой комиссии по текущему планированию) М. З. Сабурова о направлении уточнений народно-хозяйственного плана на 1957 год.

3). Доклад члена президиума ЦК и предс. совета министров СССР Н. А. Булганина по вопросам улучшения руководства народным хозяйством СССР.

Первые два доклада обсуждались совместно и по ним вынесена одна общая резолюция, но наличие этих двух докладов и двух докладчиков: “маленьковца” Байбакова и “хрущевца” Сабурова свидетельствует о расхождении между докладчиками. Первый несомненно настаивал на изменении плана в сторону роста производства предметов потребления, а второй отстаивал хрущевский тезис о форсированном развитии военной и тяжелой промышленности, не зря на насущные потребности населения.

На пленуме выяснилось, что за истекший год план по тяжелой промышленности выполнен на 111 %, а по легкой — на 109 %. Но, после длинного перечня показных успехов, резолюция признает невыполнение плана 1956 года по добыче угля, по выпуску металла и цемента и по лесозаготовкам, по сдаче в эксплуатацию новых предприятий и по жилищному строительству. Оказалось, что при составлении пятилетнего и годового планов “не учтены возможности обеспечения материальными и финансовыми ресурсами”, “завышены объемы производства”, в строительстве — “средства расплываются по многочисленным вновь начинаемым объектам”, “срываются сроки пуска предприятий”, удорожая стоимость работ. Поэтому пленум решил поручить Госплану и Госэкономкомиссии к следующему пленуму Верховного Совета СССР пересмотреть и “уточнить” принятие плана. Что эти планы будут “уточнены” за счет сокращений по тяжелой промышленности, т. е. с принятием “маленьковской” линии, ясно из того, что Байбаковский Госплан сохранен в целостности для этой работы, а Госэкономкомиссия подверглась настоящему разгрому: Хрущев предложил пополнить ее за счет своих сторонников, чем воспользовались его противники для удаления их из рядов советского правительства. Согласно решению пленума на другой же день после конца его работ Президиум Верховного Совета СССР назначил председателем Госэкономкомиссии первого заместителя предс. Совета министров СССР Мих. Григ. Первухина (ярого “маленьковца”), освободив от

этой должности Макс. Зах. Сабурова (“хрущевца”).

Первыми заместителями Первухина назначены Анд. Ник. Косыгин (сталинский фаворит хрущевского теперь толка) и предс. Комитета по новой технике Вяч. Ал. Малышев (“хрущевец”) — оба с освобождением от должностей первых заместителей предс. совета министров Н. А. Булганина.

Затем, просто заместителями Первухина назначены: предс. Комитета по делам строительства Влад. Ал. Кучеренко, ген.-лейт. Гос. Безопасн. Мих. Вас. Хруничев (координирующий распределение военных заказов между заводами).

Это, конечно, вызвало смещение прежних первых заместителей Сабурова: Н. И. Силуянова и П. В. Никитина, и министров: сельского хозяйства Влад. Влад. Мацкевича и совхозов — Ив. Ал. Бенедиктова, с освобождением Хруничева, Кучеренко, Мацкевича от должностей заместителей предс. совета министров СССР, на которые они были назначены по предложению Хрущева после падения Маленкова. Читатели помнят, что через 6 недель после назначения Булганина на место Маленкова были назначены его просто заместителями А. И. Косыгин, В. А. Малышев, М. В. Хруничев, В. А. Кучеренко и А. П. Завенягин, а в мае 1956 года еще В. В. Мацкевич. Теперь все эти ставленники Хрущева вышиблены из совета министров с переводом на более скромные посты в Госэкономкомиссию, за исключением старого чекиста А. П. Завенягина.

Таким образом на конец 1956 года у Булганина осталось 5 первых заместителей: Молотов, Каганович, Микоян, Первухин и опальный сейчас Сабуров, и всего три просто заместителя: Маленков, Тевосян и Завенягин.

Но первого января скончался после продолжительной, якобы, болезни Завенягин. Сообщение о “продолжительной” болезни — глупая ложь, ибо его в декабре не раз видели на разных приемах и банкетах, что делает его смерть весьма подозрительной. Вот, вкратце, биография этого чекиста и палача:

Абрам Павлович Завенягин родился в 1901 году и еще в юности вступил в комсомол, что дало ему в 1923 году командировку в Горный Институт в Москве, где он ведет большую работу по комсомолу и в 1928 году переходит в партию, выполняя еще студентом задания ОГПУ. Поэтому, по окончании в 1930 году института, горный инженер Завенягин назначен сразу зам. нач. Главжелеза, а два года спустя становится Начальником Магнитостроя — крупнейшей в стране ударной стройки с широким использованием труда заключенных. Там он работает 5 лет, славясь беспощадной эксплуатацией заключенных. После самоубийства Орджоникидзе, он назначен зам. Наркома Тяжелой промышленности, являясь ставленником Ежова, с которым работает в полном контакте по истреблению старых инженерных кадров. В 1938 году он становится Начальником Строительства НКВД с подчинением ему всех концлагерей, а с первых дней войны назначен зам. Наркома Внутренних Дел Б е р и я с поручением руководить использованием военноплен-

ных, врагов народа, а затем всех обвиненных в работе с немцами в период оккупации, всех немцев Поволжья, крымских татар, калмыков, черкесов и сотен тысяч русских, эстонцев и латышей на всех видах военного производства. Он доказывает Сталину нерациональность массовых расстрелов, обещая заморить непосильным трудом всех, кого вместо казни передадут в его лагеря, извлекая из этих обреченных на гибель жертв максимум продукции для всех видов военной промышленности. В период советского патриотизма он меняет имя Абрама на Авраамия, чтобы сойти за русского по происхождению и получает звание генерал-лейтенанта военно-инженерной службы с двумя своими заместителями Нафталем Ароновичем Френкелем и Матвеем Давидовичем Раппопортом. В 1946 году Завенягин назначен Начальником Дальстроя и на XIX съезде выбирается кандидатом ЦК.

После смерти Сталина он предал своего шефа Берия и арестовал и расстрелял на Дальнем Востоке ряд его ставленников, чем сохранил свое положение, но не получил никакого возвышения по службе, что побудило его принять участие на январском пленуме ЦК в 1955 году в интригах, приведших к падению Маленкова. Хрущев его сразу награждает назначением заместителем председателя совета министров СССР с производством в генерал-полковники госуд. безопасности, а на XX съезде в 1956 году он выбран уже не кандидатом, а членом ЦК. На последнем пленуме он сохранил свой пост, но умер неделю спустя после его конца и смещения пяти его коллег.

Но гораздо интереснее резолюции по докладу Байбакова и Сабурова и еще более бессодержательной резолюции по докладу Булганина — полное молчание по поводу отношения пленума к внешней политике СССР. Ведь не может быть, чтобы съехавшиеся в Москву члены ЦК (среди которых маршалы Жуков, Василевский, Конев, Малиновский, Соколовский и видные дипломаты и послы СССР: Громыко, Кузнецов, Пегов, Юдин) и кандидаты ЦК (маршалы Бирюзов, Буденный, Жигарев, Тимошенко, Гречко, Чуйков, Еременко и Неделин, адмирал Горшков, ген. армии Горбатов и Лучинский, дипломаты Елишев, Замчевский, Зарубин, Зорин, Малик, Меньшиков, Фирибин) не проявили никакого интереса к гражданской войне в Венгрии и к политике СССР в суэцком вопросе: они лучше нас знают, сколько советских войск продолжает сражаться в Венгрии, какие они понесли потери и сколько воинов из их рядов перешло на сторону врагов коммунизма? Крах советской политики в Венгрии и появление у власти в Польше врага СССР Гомулки, неумение советской дипломатии разжечь пожар на Среднем Востоке, крах политики ухаживания за Тито и Неру — все это многими коммунистами и военными приписывается политике десталинизации, на которую они сами толкнули Хрущева, не предвидя, что развенчание Сталина нанесет удар авторитету его последней. Малоискусственные в политике военные требовали реабилитации военных — жертв сталинско-ежовского террора и признания заслуг маршалов в военных победах, а не одного Сталина, но они не предвидели, что развенчание Сталина приведет к падению авторитета СССР и самой армии в странах-сателлитах, что сделало возможным восстание в Венгрии, — падение диктатуры Рокоссовского в Польше и кризисы в западных компартиях. Отсюда ясно, какой резкой критике подверглась вся хрущевская дипломатия на пленуме. Во избежание подрыва авторитета власти, на котором и сами они держатся, маленьковцы не настаивали на принятии резолюции, осуждающей

В НОМЕРЕ:
 Алексей Ростов
 НА РОДИНЕ
 ●
 Д-р А. К.
 ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ
 ●
 Борис Ширяев
 МОЙ БРАТ ИВАН
 ●
 Михаил Бойков
 СТАРАЯ ИСТОРИЯ
 ●
 ПИСЬМА ИЗ СИДНЕЯ
 М. М. Спасовский
 ВЛАДИМИРСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
 В АВСТРАЛИИ
 К. Стоянов
 ЛЮБИТЕЛИ ЦЕРКОВНОГО
 ИСКУССТВА
 ●
 Лидия Норд
 ПУТЬ НА ЗАПАД
 (Продолжение)
 ●
 ХРОНИКА
 НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО
 ДВИЖЕНИЯ
 ●
 MISTERIOS DE KREMLIN

политику Хрущева, но и не допустили принятия стереотипной формулы: “пленум признает внешнюю и внутреннюю политику ЦК правильной”. Поэтому сообщение о работах пленума вообще не сообщает ничего об отношении ЦК к политике хрущевской десталинизации.

Два факта однако срывают с этой неопубликованной работы ЦК прикрывающий ее занавес: третий секретарь ЦК Д. Т. Шепилов “освобожден” от этой должности в связи с назначением министром иностранных дел, в чем надо видеть неодобрение политики Хрущева, которую проводит назначенный по его рекомендации министр. Дело во все не в несовместимости этих двух постов. Ведь совмещает же Сулов работу второго секретаря ЦК с напряженной работой по руководству иностранными компартиями! Просто это было косвенным протестом против хрущевской дипломатии!

Другим признаком неодобрения пленумом Хрущевской политики является неожиданное его заявление на приеме иностранных послов в Кремле по случаю Нового Года: “Сталин был великим борцом против империализма за марксизм. Империалисты нас называют сталинцами; да, когда надо бороться против империалистов, то мы все сталинцы. Я вырос при Сталине. Сталин делал ошибки, но мы все разделяем с ним за них ответственность, потому что были его сотрудниками. Ленин знал, что Сталин иногда ошибался, но знал также, что все великие деятели делают некоторые ошибки. Но заслуги Сталина полностью покрывают те ошибки, в которых его можно упрекать!”

Все дипломаты стран Западного блока отказались присутствовать на этом приеме и эту речь слышали помимо послов стран-сателлитов только старшина дипломатического корпуса в Москве шведский посол и посол Израиля, а также все послы афро-азиатских государств, которые немедленно сообщили об этом своим правительствам. Но на другой день эта часть новогоднего тоста Хрущева не была напечатана в советской печати.

Отсюда ясно, что пленум ЦК предложил Хрущеву при первом же вы-

ступлении перед Западом объявить себя сталинцем, чтоб опровергнуть, таким образом, заявление Титта, что в Кремле идет борьба между сталинцами и антисталинцами, возглавляемыми Хрущевым. Кроме того, эта речь явилась предупреждением спутникам, чтобы они рассчитывали на смягчение применяемых в отношении их сталинских методов советского террора. Но только иностранцам можно говорить о возвращении к Сталину, от русского народа надо скрыть столь непопулярное решение ЦК и опасно признаваться, что разоблачивший Сталина на съезде партии Хрущев сейчас признает себя и своих сподвижников соучастниками этих преступлений.

Для русских читателей свертывание десталинизации должно пройти незаметно — о Сталине перестанут говорить, а потом, при удобном случае, опять заговорят о его гениальности и его благодеяниях русскому народу.

Пока же, вместо заботы о населении, повторяются временами надоевшие призывы к бдительности; например 19 декабря опубликовано сообщение Комитета Госуд. Безопасности при совете министров СССР о добровольной явке в пограничной с Турцией полосе некоего Рэма (?) Петровича Мороза, якобы сброшенного на парашюте с американского самолета. Он был вором в Западной Германии, был завербован в американскую разведку для прохождения в Вашингтоне курса стрельбы, фотографии, топографии и тайнописи. 15 мая его на самолете из Америки перевезли в Турцию, а оттуда — в СССР, где он сразу после перехода границы явился с повинной, заявляя, что ему поручено путем кражи и убийства добывать советские паспорта, воинские билеты и командировочные удостоверения. Он сдал фотоаппарат, оружие, советские деньги и ампулу с ядом. За добровольную явку его помиловали и освободили от наказания.

Сообщение поражает своей глупостью: если его перебросили в мае и он сразу явился к властям, то как же в декабре пишут, что он недавно перебросен? Затем если он сброшен с самолета, то зачем потом говорить, что он перешел советско-турецкую границу? Зачем было ему давать оружие и фотоаппарат, которые его могли выдать, когда достаточно было его снабдить деньгами для покупки в СССР советского фотоаппарата? Ответ на этот вопрос прост: надо в «Правде» поместить снимок стола, на котором лежат кучами советские деньги, а на них револьвер американского образца и фотоаппарат по соседству с темной склянкой (яд!). Раньше такие глупости я читал в «Огоньке», а теперь эти сказки печатает орган ЦК партии!

Глухо доходят из СССР трудно проверяемые сведения о студенческих волнениях и забастовках студентов в университетах. Но в печати сообщается, как в Ленинграде Горком партии постановил усилить пропагандную работу в Вузах, отметив «нездоровые настроения» в Технологическом Институте, Художественном Институте имени Репина и в консерватории; преподавателей политических наук упрекали за их «трусливое обывательское стремление уклониться от объяснений сложных явлений общественной жизни», от раскрытия причин отдельных недостатков в практике социалистического строительства, за что их громил новый первый секретарь Горкома И. В. Спиридонов. Но мы можем только пожалеть тех партийных начетчиков, которые в декабре 1956 года не знают: называть ли Сталина злодеем или отцом народа, кого винить в безобразном ведении хозяйства и перебомах в снабжении населения колыбели большевизма — Ленинграда? Что ни скажи, попадешь в какую-нибудь ересь и потеряешь свой кусок хлеба, или пошлут подальше от гранитных берегов Невы.

Еще хуже обстоит дело в Сталинграде, где профессора Зайцев и Клименко арестованы за руководство нелегальным кружком студентов, или в Литве, где студенты потребовали отмены обязательного обучения русскому языку и введения курса истории Литвы с древности до советской ее оккупации в 1940 году. За поддержку их требований арестован в Вильнюсе ректор университета проф. Жемайтис. В Каунасе произошли студенческие сходки с жалобами на придирчивость профессуры на экзаменах по политическим предметам. На пленуме ЦК Литовской компартии постановлено «освободить 4-го секретаря Обкома М. А. Афонина ввиду его командировки на курсы при ЦК КПСС для учения» с заменой литовцем Браускасом. Литовский предс. Госплана А. В. Петров заменен литовцем Лавринойтисом. В заключительной речи 1-й секретаря ЦК КП Литвы А. Ю. Снечку предостерегал интеллигенцию, артистов, студентов и молодежь не поддаваться шовинистским настроениям и остерегаться от антирусских и антисоветских выступлений (значит, подобные выступления имели место, иначе зачем было ему о них вообще упомянуть!).

Из последних перемещений советских архиереев наибольший интерес вызывает назначение митрополитом Новосибирским и Барнаульским, вместо скончавшегося престарелого митрополита Варфоломея, митрополита Харбинского Нестора, в молодости известного камчатского миссионера, родом из Каза-

ни, лично известного Государю и самому молодого епископа к моменту революции, первого арестованного из духовенства на третий день торжества большевиков в Москве, впоследствии видного монархического деятеля в Сибири при Колчаке.

Он, после поражения Японии в 1945 году, перешел на Дальнем Востоке на сторону большевиков, многократно ездил в Москву и завоевал там известный авторитет. Возможно, что это назначение имеет целью поднять престиж патриарха в глазах тех старых сибиряков, которые помнят владыку Нестора, как известного монархиста.

Уволен на покой старый архиепископ Житомирский Владимир с назначением на его кафедру архиепископа Ивановского Венедикта (б. прот. Поляков, 72 лет). Последний после хиротонии в 1946 году был епископом Кишиневским и Молдавским 4 года, и последние 6 лет в Иваново, где в 1954 году возведен в архиепископы.

В Иваново назначен молодой епископ Лужский Роман (из прибалтийских немцев, хиротонисан в 1950 году, по фамилии Ган).

Непонятен обмен кафедрами, который уже не раз применяется в советской практике: архиепископ Львовский и Тарнопольский (в миру Петр Иосифович Кашпарук, 66 лет, хиротонисан в 1946 году) переведен на Волынь, а на его кафедру во Львов — епископ Волынский и Ровенский Палладий (Георгий Михайлович Каминский, 60 лет хиротонисан в 1947 году епископствовал 5 лет в Полтаве и 4 года на Волыни) с возведением в сан архиепископа.

Советский фаворит митрополит Питирим Минский, позорно агитировавший за советскую политику во время поездки в Лондон, добился назначения ему викария, видимо им подобранного, в лице инспектора семинарии в Минске архимандрита Леонтия Бондаря. Последний родился в 1913 году и вырос в Польше, где в 1939 году окончил в Варшаве православный богословский факультет и был певчим Виленского Святодухова монастыря. Постригся в период германской оккупации и затем служил в Минске при прибывшем с советскими войсками Питириме, был первым ректором Минской семинарии, находящейся в Жировицком монастыре вдали от Минска.

Неутомимый архиепископ Мануил Чебоксарский постоянно объезжает свою епархию и проявляет кипучую деятельность, до сих пор непрерываемую властями.

От одного западноевропейского духовного лица, недавно посетившего СССР в составе одной делегации западного духовенства, я узнал много ин-

тересных подробностей о быте советского духовенства. Патриарх производит впечатление физического дряхлого (ему 79 лет), но тонкого дипломата, светски воспитанного; рассказчик не знал, что он сын шталмейстера Высочайшего Двора и кончил лицей Цесаревича Николая в Москве. Но когда к нему приехали в Лавру иностранные делегаты, то патриарх, будучи готов их принять, заставил их ждать два часа потому, что опоздал из Москвы в Лавру председатель совета по делам православной церкви при совете министров СССР Г. Г. Карпов, в отсутствие которого патриарху запрещено беседовать с иностранцами. При дальнейших встречах, Карпова заменял его помощник — заместитель предс. этого совета С. К. Бельшев. Богослужение произвело большое впечатление на моего собеседника, который говорил о появлении нового обычая: благочестивые москвичи (рабочие, редко интеллигенты) привозят в Лавру грудных младенцев, которых крестят в купели, поставленной рядом с ракой преподобного Сергия Радонежского. Иностранцам это объясняли, как знак особого благочестия москвичей, но я допускаю другую причину: родители и друзья (крестные) говорят соседям, что едут с младенцем покататься за город и так могут легче скрыть факт крещения. Помню, как в Сталинске в 1933 г. я пошел навестить знакомую сослуживицу, у которой месяц назад родился сын. Я никого не застал дома, а соседка объяснила мне, что родители повезли показать младенца своим друзьям в Старокузнецк (в 6 км. на другом берегу реки Томи, по которой ходит паром). Зная, что в Кузнецке есть церковь, в которой венчался первым браком Ф. М. Достоевский, М. Д. Исаевой, я понял, что они повезли сына крестить.

Мой собеседник много говорил о беседах на своем родном языке с сопровождавшим их в Ленинград епископом Михаилом Смоленским и Дорогобужским. Этот епископ блестяще владеет языками. Читатели помнят, что молодой 54-летний епископ Михаил (Чуб) в 1932-47 г. г. был преподавателем иностранных языков в Ленинграде, прошел в 1947-51 г. г. Дух. Академию и постригся в 1951 году.

Народ в храмах произвел на делегатов впечатление искренней и глубокой веры, а иерархи — тонких политиков, лукаво коллаборирующих с властью при полном отсутствии взаимного доверия, но с сознанием взаимных выгод от подобной коллаборации церковных политиков с трусливыми врагами Христовой веры.

Алексей Ростов

4 января 1957.

Михаил Бойков

Старая история

Опять повторяется старая история, всем нам давным-давно надоевшая. Советская власть и ее работнички за границей снова хлопочут о «перемещенных лицах». Не о нас, русских. Не о поляках, литовцах или румынах. Даже не о корейцах и не об аннамитах из Индокитая. На этот раз советские хлопоты посвящены венграм. Дождались и они своей дипийской очереди.

По советской печати сейчас катится пропагандная волна кампании «в защиту несчастных венгерских беженцев». Пишут о них то же самое, что писали о нас — русских эмигрантах — десять лет тому назад. Соболезнования, измышления и ругательства те же. Стиль коммунистических борзописцев за десятилетие не изменился нисколько.

Брызги этой пропагандной волны выплеснулись даже в Аргентину. Издающаяся в Буэнос-Айресе просоветская «Наша Газета» (№ 380 от 5 января с. г.), напечатала статью Б. Котова: «Грязные дела под видом помощи». Вот что, между прочим, он пишет:

«Представитель САСШ в ООН заявил, что его правительство выделило миллион долларов для помощи венгерским беженцам».

Далее следует зловещая фраза, в прошлом многих дипийцев приводившая в ужас и заставлявшая их души падать значительно ниже пятки:

«Может быть, эти средства будут израсходованы на то, чтобы облегчить беженцам возвращение на родину?»

На свой зловещий вопрос Б. Котов отвечает так:

«Ничего подобного! Они (т. е. средства. М. Б.) идут на развертывание лихорадочной деятельности по массовой насильственной отправке этих беженцев за океан в качестве дешевой рабочей силы».

Ни одного факта насильственной отправки венгров за океан автор статьи не приводит. Вероятно потому, что подобных фактов не было и нет, а свои «факты» советские пропагандисты сострелять еще не успели. За неимением фактических данных, Б. Котов усиленно «напирает» на фамилии и цифры:

«Специалист по такому рода операциям, американец Гарольд Титмэн, орудует с этими целями в Австрии от имени возглавляемого им «европейского комитета» по делам «перемещенных лиц». Как стало известно, до сих пор в САСШ из австрийских лагерей отправлено уже две тысячи венгерских граждан. Всего же, как заявил Титмэн, запланировано переправить из Австрии в САСШ и другие заокеанские страны 40 тысяч человек. Но Титмэн добавил, что «это еще только начало». Американский торговец живым товаром намерен отправлять в дальнейшем по тысяче человек в день».

Какой ужас! Венгров увозят подальше от коммунизма, советских танков, колхозов и концлагерей. Возмутитель-

но! «Хижина дяди Тома» в двадцатом веке».

«От САСШ, — пишет далее советский журналист — не отстают латиноамериканцы. Они тоже включились в гнусный спекулятивный торг. Правительство Бразилии, указано в упомянутой записке, предоставив органам ООН 30 тысяч долларов, заявило, что они должны быть использованы «для перевозки беженцев в Бразилию». То-то будут рады бразильские плантаторы!»

А венгерские беженцы, вырвавшиеся из коммунистических цепей, разве не будут рады? Ведь для них нет в мире плантатора хуже, чем Кадар. И далеко не все эмигранты работают в Бразилии на плантациях; там для них всякая работа есть. Без принуждений.

Обругав Бразилию, Б. Котов набрасывается на Уругвай:

«У помещиков Уругвая вкусы оказались несколько иными. Им захотелось заполучить партию беженцев для работы в своих поместьях. Уругвай так прямо и потребовал в своей телеграмме в ООН, чтобы выделяемые ему беженцы «были преимущественно земледельцами».

Здесь советский журналист, передергивая факты, клеветает на Уругвай. Это земледельческая страна и ей нужны люди для колонизации земли, но не для помещиков. Эмигранту, желающему работать в сельском хозяйстве, правительство предоставляет земельный участок и помогает деньгами, скотом и земледельческим инвентарем. Земледелец там не государственный

раб-колхозник, а хозяин своей земли и всего выращенного на ней.

Кремлевские агенты в Аргентине клеветают на САСШ, Бразилию и Уругвай, в САСШ — на Аргентину и Канаду, в Канаде на Венесуэлу и Парагвай. Это обычный метод коммунистических клеветников, которым, к сожалению, не дается должного отпора.

Свою статейку Б. Котов заканчивает такими выражениями:

«...под видом помощи венгерским беженцам, западные державы, во главе с Соединенными Штатами, творят нечестные дела. Фактически они осуществляют в массовых масштабах насильственную депортацию венгерских граждан в другие страны. Ту самую депортацию, осуществление которой они с таким шумом, но безуспешно пытались приписать Советскому Союзу».

Опять ложь и клевета. Мы видели в Буэнос Айресе венгерских беженцев, приехавших сюда добровольно и сходявших с пароходов, как обыкновенные пассажиры, как свободные люди. В Советском Союзе так не бывает. Там ежедневно везут в концлагери, — в тюремных вагонах и под конвоем, — венгров и поляков, болгар и румын, а больше всего — русских...

О венгерских беженцах советские журналисты пишут сейчас очень жалобные статьи. Читаете их — и плакать хочется. От сочувствия венграм, к которым прицепилась советская власть.

Михаил Бойков

Др. А. К.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ

Венгерские события лишней раз подтверждают нам, что между двумя главными мировыми партнерами по существованию — СССР и САСШ, несмотря на значительные и коренные расхождения по многим вопросам, происходящие, как из моментов идеологических, так и из полярности геополитического положения их, по многим пунктам чувствуется какая-то согласованность действий и общность программы. Это явствует хотя бы из того факта, что СССР включается в общемировую политическую систему, как полноценный и равноправный партнер. И это включение СССР в общемировую программу совершается помимо и вопреки многомиллионным народным массам, поработанным коммунистической системой. Вопль к свободе этих народов за все сорок лет существования этой системы западными демократическими лидерами никогда не был услышан. Так, на растерзание коммунизма при сознательной пассивности, или даже прямом содействии Запада, были отданы все известные нам до сих пор антикоммунистические освободительные движения, начиная от героической Белой Армии, Кронштадтского восстания, РОА ген. Власова — до недавних событий в В. Германии, и совсем недавних — в Познани, до наконец, кровавой эпопеи венгерского народа, из последних — самой жестокой и самой всенародной.

В прогрессирующем поработании свободных народов мировым коммунизмом центральное место занимает непонятая до сих пор миром трагедия Национальной России. И, если Дж. Ф. Даллес ежечасно напоминает о том, что «САСШ никогда не соглашались и никогда не согласятся с поработанием СССР народов восточной Европы», то о поработанном Русском народе государственный секретарь САСШ не упоминает. Такого рода заявление несомненно является огромнейшим моральным фактором, поддерживающим в поработанных народах надежду на грядущее освобождение. Почему же и Русскому народу такие моральные гарантии никогда не были даны так ясно и так определенно?

Мы знаем, что Государственный Департамент САСШ имеет и какую-то программу, которую он называет «русской программой», но также общеизвестно, что тот же Департамент лелеет в своих недрах кадры духовных и политических дробителей России. И эта, с позволения сказать, программа может быть названа какой угодно, но только не русской. И нам становится понятным, почему у государственного секретаря САСШ не нашлось ни одного доброго слова для поверженного, вот уже сорок лет, в прах Русского народа. Это есть та точка, в которой самым ясным образом соприкасаются оба мировых партнера по существованию — СССР и САСШ — созвучных также и в их сверхнациональных тенденциях, каждый по своему замыслу, но родственных в конечном устремлении по переустройству мира по тому или иному образцу и отторжения его из компетенции Божеской и предания его в руки общемирового синедриона того или иного толка.

После крушения Национальной России и выпадения ее из мировой системы, после центрального акта, не только Российской но и мировой трагедии — убийства Царской Семьи, после героической и отчаянной попытки восстановить поруганную честь России, при полном к тому равнодушии деливших тогда мир западных политиков, — Белой Борьбы, и проч., — созданся СССР, во имя которого миллионы Русских людей были принесены в жертву. И этот СССР принимается западным миром, как явление узаконенное, и поработанный мировым коммунизмом и закованный в цепи советской государственности Русский народ признается Западом и как представитель и как носитель этой государственности. Направляется следующий вопрос: если признавать СССР как таковой морально, юридически и фактически, программа которого ясно декларирована и известна всему миру, то почему не признавать его империалистических актов, какковые и происходят из органической и программной структуры его и какковые акты по существу суть всего лишь

этапы от СССР — частичного, до СССР — мирового?

Теперь как никогда становится все более и более ясным, что значило выпадение Национальной России из общемировой системы. И поскольку Национальная Россия была ранее огромнейшим и ничем незаменимым фактором морального и политического равновесия мира, в такой же мере нынешний СССР является несомненно величайшим фактором расстройств этой системы: Россия велика во всех ее аспектах, как положительных, так и отрицательных.

Венгерские события с достаточной ясностью говорят о том, что надежды на то, что между советской и американской демократическими системами существует какое-то органическое отталкивание, кажутся подчас весьма иллюзорными. Все наблюдавшиеся до сих пор трения между двумя этими системами носили скорее функциональный, нежели органический характер, несмотря подчас на весьма острые формы этих трений и на сотрясение стен ООН пустозвонными фразами и шумом на весь мир, каковой неизменно и кончался, в лучшем случае, ничем, а в худшем — уступкой основных позиций Запада и новым за этим следовавшим продвижением мирового коммунизма. И тут же сам собой напрашивается следующий вопрос: как формулировать подобную рода позицию Запада и его лидера — САСШ? Назвать ли ее наивностью, пристрастием из традиционного либерализма американской демократии (таковой она по меньшей мере миру и сервируется), или же простой и очевидной каждому здравомыслящему, среднему человеку глупостью? Но, так как подчас трудно заподозрить в наивности столь серьезных деятелей, как Даллес, а в глупости — тем более, то и напрашивается идея какого-то созвучия между СССР и САСШ и общности между ними какой-то части мировой программы, в каковых пунктах и наблюдается зачастую совершенно очевидное попустительство их друг другу. И кажется нам, что национальная идея вообще, а в частности и особенности, Национальная Россия и Русский народ и суть те пункты, в которых с наибольшей ясностью и чувствуется созвучие обоих мировых партнеров.

Тем не менее, с такой «генеральной линией» согласиться мы не можем, не только мы — россияне за рубежом и внутри границ СССР, но также и каждый честный и здравомыслящий средний человек. Никогда мировая политика не велась такими грязными руками, как в наше время — время самого безудержного и бесконтрольного проклятия всевозможных прав и свобод. И, говоря о самом недавнем примере действительного и всем совершенно очевидного попрания прав и свобод — о всенародном восстании венгерского народа во имя свободы и прав его и о жертвах его, а также и ответственности за эти жертвы, то понятие это мы должны распространять не только на нарушителей этих прав — СССР, но также и на потакавших этому попранию — западную демократию.

Если проанализировать грубо и поверхностно все до сих пор известные нам победы коммунизма, то бросается в глаза следующий, всеми нами давно уже замеченный факт: все эти победы были более дипломатическими, нежели военными. Так был захвачен Китай, в результате порочной политики и дипломатии рузвельтовской эпохи и ее достойных деятелей Ачесона и ген. Маршалла. За Китаем последовала Корея, когда в самый разгар военных побед свободного мира ген. Мак Артур трумановским правительством вдруг отзывается с фронта и фактическая победа свободного мира превращается в пан-мундженскую сказку из 1001 ночных и дневных заседаний.

Что же касается основной победы СССР в прошлой войне, то таковая принадлежит исключительно Русскому народу, который восстал не во имя защиты «советской родины», а во имя оскорбленного национального и человеческого достоинства его в результате порочной политики гитлеровских посягателей. И если совершенно недвусмысленный и ясный развал советской военной машины и обозначился в пер-

вые месяцы войны, то в наступившем потом повороте главную роль сыграли пробуждение оскорбленного чувства национального достоинства Русского народа и значительная материальная помощь САСШ. Нужно не забывать и того, что в процессе Второй Мировой войны из недр Русского народа вышла огромная РОА ген. А. А. Власова. Можно смело утверждать, что даже в послевоенных условиях периода 1945-46 годов, армия эта была не только моральной, но и чисто военной проблемой для лидеров СССР. И если бы вопрос этой армии решался на бранном поле, то еще неизвестно, как бы выглядел послевоенный, сотрясаемый своими неразрешимыми проблемами мир, не будь кровавого росчерка рузвельтовского пера в Ялте... И пока существует СССР — порабитель и угнетатель человеческих и национальных свобод — таковые освободительные армии всегда и в любой момент потенциально возможны. И при малейшей помощи и доброжелательности свободного мира, таковые армии создадутся вновь. Так бы оно произошло и теперь в кровавые дни венгерской эпопеи.

Таким образом, Запад упустил и на этот раз какое-то весьма драгоценное время. Если же это относится к области так наз. «высшей политики», в которой мы, простые смертные, по неумудренности нашей и можем иметь весьма превратные понятия, то можно сказать, что Бог с ней — с «высшей политикой». Слишком много мудрецов было на наш бедный век, а простоты, вот, — не хватило. Современные «мудрецы» от политики смотрят на мир с точки зрения узаконенных софизмов и о действительных нуждах людей мало пекутся. Мы свидетели того, как за все 40 лет существования СССР западные политики поддерживали его всеми силами в ущерб и Национальной России, и Русскому народу. И в результате этой поддержки 40 лет спустя — СССР занимает полмира, или около того. Ни одна империя мира не распространялась с такой поистине удивительной и молниеносной быстротой!

И на этом отрезке мировой политики простым и неумудренным людям кажется невероятным то упорство, с каким современные политические лидеры Запада придерживаются генеральной их линии, которая и привела к тому, что видим мы в наши судьбоносные дни. Идти же по этой порочной линии — значит еще больше углубить и заострить наши противоречия и привести мир к окончательной гибели. Государственный секретарь Даллес, правда, считает, что водородная бомба является достаточной гарантией против коммунистической агрессии... Мы можем его разочаровать в том смысле, что САСШ в сущности далеки еще от

прямой политической дороги, если все свои надежды возлагают на водородную бомбу. Такого рода рассуждения и стратегия говорят не о силе САСШ, а о их слабости и политической незрелости, а также о нравственной недостаточности такой политики и духовной бедности ее представителей. Как СССР, так и САСШ отравляют мир водородными взрывами, но может ли христианский деятель, каковым себя почитает Даллес, возлагать свои надежды на орудия массового разрушения, как на свой крайний политический аргумент, при наличии для свободного мира иных путей и иных возможностей? И это те пути и те возможности, которыми свободный мир пренебрег уже не раз и собирается и далее пренебрегать. Если думать о применении водородной бомбы против коммунистической агрессии, то мы считаем, что иные пути, которые были и несомненно будут еще в вопросе коммунистической агрессии, и более действительны, и более желательны. Мы имеем в виду Русский народ, закованный вот уже сорок лет в цепи коммунистической государственности и всем миром забытый. Это тот народ, который, если ему оказать малейшую моральную и материальную поддержку, окажется оружием более смертельным и более эффективным, чем весь запас водородных бомб САСШ. Из истории коммунистической агрессии за эти последние 15 лет явствует, что в чистом виде военная агрессия СССР велась по принципу перетянутой струны и по какой-то грани толеранции Запада. В этом свете напрасно г. Даллес боится «отчаянной выходки лидеров СССР (пьяного Хрущева?) в течение ближайших десяти лет... Гораздо более эффективной и более страшной формой коммунистической агрессии является инфильтрация и моральное разложение стран свободного мира изнутри и все виды агрессии мирных путем. В этом случае точка применения какой бы то ни было бомбы для защиты свободного мира от коммунистической агрессии — весьма проблематична: кому и на чью голову бросать эту бомбу?

Несомненно однако, что время принятия каких-то срочных мер и каких-то решений пришло. И это настолько очевидно, как очевидно и то, что эти последние сроки потребуют от лидеров свободного мира коренного пересмотра исходных точек их политики, а в первую очередь, моральных основ этой политики. От явления миру Христа и Его Слова не прошло в сущности и 2.000 лет: неужели же мы так «поумнели» за такое короткое время, что все таки нужно зачеркнуть и начать строить какой-то «новый мир»?

Др. А. К.

Бразилия, 30 декабря 1956 г.

Борис Ширяев

Мой брат Иван

Мы встретились с Томашем Тиссаном в Милане перед «Тайной Вечерей» Леонардо да Винчи. Две фигуры, юноша двадцати с небольшим лет и удивительно похожая на него девочка-подросток, слишком рельефно контрастировали с наполнявшей небольшую церковь обычной толпой разноплеменных туристов, чтобы не заметить и не выделить их. Он был одет в слишком теплое пальто Итальи, помятое, поношенное пальто и кэпи с прямым козырьком, каких здесь не носят; она — в короткий зимний жакет, бедный и столь далекий от моды, что его не надела бы ни одна из всегда щеголеватых учениц здешних школ. Но главное различие от окружавшей толпы было в их лицах, в глазах, сосредоточенно устремленных к гениально воплощенному великим художником Лику обреченного себя на жертву Христа...

— Сне есть Тело Мое, за вы ломимое...

Разноплеменные туристы смотрели, любовались, восхищались творением гения. Но эти двое молились. Только молились, преклонялись перед величием добровольно принятого на себя подвига жертвенной смерти.

Я невольно придвинулся к ним и услышал вопрос девочки, произнесенный на каком-то совершенно незнакомом мне языке. В ответе на него я не смог различить даже слов.

— Кто они, эта странная пара? — задал я вопрос себе. — Не сможете ли вы понять, на каком языке говорят наши соседи справа? — обратился я по-русски к моему, лучше знавшему Европу, спутнику.

— Нет, не угадываю, — прислушавшись тот к разговору странной пары. — Это не датский, не валлонский, не говоря уже о распространенных языках. Вероятно, какой-нибудь жаргон.

— Мы говорим по-мадярски, — совершенно неожиданно ответила мне по-русски девочка, — мы мадяры. А вы русский? — спросила она меня в свою очередь, строго сдвинув полукруглую темных бровей. Говорила она по-русски с трудом, явно подыскивая нужные слова и окончания. По-школьному.

— Да... Русский, — с запинкой ответил я и поспешил, словно извиняясь, добавить: — но не коммунист, а такой же беженец от коммунизма, как и вы.

Мне разом все стало понятно. Перед моими глазами промелькнула виденная накануне картина встречи беженцев из Венгрии на миланском вокзале. Многогочисленная толпа, заливавшая широкую площадь, колышавшаяся полотнища флагов всевозможных союзов и организаций, пламенные речи политических ораторов, возгласы сочувствия к страдальцам и негодования, ненависти к их палачам, а главное те горячие проявления братской любви, которые широкой волной лились к прибывшим от колонн студенческой и рабочей молодежи Милана.

Вспомнилось мне и жгучее чувство стыда за носящих русское имя насильников, острая боль, которую я уносил

Лидия Норд

ПУТЬ НА ЗАПАД

**

Два месяца карантинной работы вспоминаются, как кошмарный сон. С востока непрерывно шли эшелоны за эшелонами, полные людей выброшенных на гребне войны за границу. Ослабевших от недоедания и ошеломленных от всех напастей. В большинстве это были те, для которых в Германии были уже заготовлены нагрудные значки "ОСТ" — символ их бесправия. Согласно германскому закону военного времени... Здесь, на границе Литвы и Германии таких значков не было. И была одна масса выбитых из колеи людей, среди которых тиф собирал обильную жатву. Он просто косил... Немецкий доктор в прорезиненном костюме, в такой же, закрывающей все лицо маске, делал обход ежедневно по утрам. Через час к карантину подъезжали низкие литовские розвальни и увозили около двух десятков тифозных в госпиталь.

Часто в приехавших сюда семьях заболел только один человек. Заболела, например, молоденькая дочка или сын, а мать должна была отправляться со следующим эшелоном в Германию. Семьям казалось, что это будет разлука на век. Не выдерживая жутких сцен, мы приписывали фамилии матерей к списку тифозных, отмечали напротив: "температура 39,2", и мать уезжала вместе с дочерью в госпиталь. Назад наши мнимые больные никогда не возвращались. Уже позже, в Германии я встретила одну такую семью. Мать и дочь работали на фабрике. Они мне рассказали, что литовские врачи проявляли большую гуманность: поместили всех "больных под вопросом" в отдельную палату и разрешали им, до выздоровления близких, исполнять обязанности сиделок.

Кроме тифа еще свирепствовали ангина и желудочные заболевания. Таких больных в госпиталь не отправляли, — они лежали в "кранкенривире", при карантине. Из-за истощения организмов все болезни протекали тяжело, но все же смертность была небольшой. Сильно помогал наш отечественный "стрептоцист", отобранный комендантом у доктора Козлова, и немецкий "пронтозил", последним, как и другими необходимыми препаратами, нас снабжал нелегально добрейший доктор Вагнер.

Питание для больных было то же, что и для здоровых — буханка черного хлеба на четыре дня, немного маргарина и мармелада. Днем котелок супа, утром и вечером "эрзац кофе". Молоко получали только "фолькс-дейт", но

в себе с вокзальной площади. Та боль и тот стыд заставили меня теперь запнуться в признании своей национальности перед устремленными на меня строгими, вопрошающими глазами девочки — мадьярки, дочери истерзанного, замученного народа. Я потупил глаза и поднял их, только увидев протянутую мне руку мадьяра.

— Итальянский язык вы, конечно, знаете, — говорил он, светло улыбаясь, — я тоже. Поэтому я и здесь теперь. Я не беженец, я никогда не покинул бы поля битвы за жизнь моего народа, но я послан сюда нашей университетской корпорацией для информации итальянских студентов. Я ведь тоже студент. Меня зовут Томаш Тиссан, — поймал он, наконец, мою руку и крепко сжал ее. — Я рад, даже счастлив, что встретил вас, русского, здесь, именно здесь... перед Ним... перед его Ликом... Почему? Вы удивлены? Я расскажу вам сейчас, и тогда вы все поймете. Расскажу о моем русском брате Иване. Это займет мало времени.

— В первых же боях в Будапеште я был ранен в бедро. Видите, — показал он мне палку, на которую опирался. — Рана и до сих пор еще не зажила. Но я все же выходил на улицу, сражался, поскольку мне позволяли силы... Я видел, как советские танки давили наших женщин, видел, как падали под пулями мои братья и сестры, как от вражеских снарядов рушились дома нашей древней столицы... Меня душила тогда ненависть к вам, ко всем русским, и я готов был убить каждого из вас. Но потом я увидел иное и многое понял.

доктор Вагнер устроил выдачу молока и для тех, кто был в "ревире". К молоку еще добавлялся мед, кажется, тоже "эрзац". Вскоре, несмотря на карантинные строгости, начался приток литовских продуктов, особенно жиров и копченой свинины. Их выменивали на разные вещи. Потом объедались и страдали желудком.

С одним из эшелонов прибыл высокий длинноволосый и длиннорылый человек. На вид — лет под семьдесят. Он был страшно худ. Ноги его распухли, как колоды и были все в ранах и струпуях. Температура у него оказалась ниже нормальной, но я его уложила из-за ног. Он оказался очень неспокойным больным, стоило мне отвернуться, как он оказывался в противоположном углу, а то и в отделении для здоровых. На другой день, к ночи, он стал неистово кричать, умолять дежурившую Шуру, чтобы та спасла его. Шура прибежала за мной. Когда я пришла он уже умирал. Позже выяснилось, что он где то достал и съел в один день и чуть ли ни в один присест три буханки хлеба. Повидимому, после долгой голодовки... Когда он умер мы стали искать его документы. Паспорт и эшелонный номерок оказались в кармане его тулупчика. Я раскрыла его и невольно ахнула: — покойному было всего тридцать пять лет. До войны он работал кузнецом-молотобойцем. На паспортной фотографии он выглядел здоровенным, широкоплечим молодым человеком.

Пока мы разглядывали паспорт с соседней трехэтажной кровати свесилась голова другого больного.

— Умер? — спросил он шепотом. — Царствие ему Небесное!

Я показала ему паспорт покойного. — Замучила жизнь беднягу, — вздохнул он. — Мне он, чуть не в сыновья годился, а я его тоже все дедом называл...

В это время я заметила, что приподнялась голова другого больного, очень слабого, и что он манит меня к себе длинным худым пальцем.

Когда я подошла и наклонилась к нему, он притянул меня еще поближе и зашептал в самое ухо:

— Сестрица, спасите меня! Богом прошу, — спасите!.. Я у вас "внештатный", без номера. Перескочил в этот эшелон из эшелона военнопленных... Добрые люди не выдали, переделали... Да только без паспорта и номера, боюсь, что попадусь... Вы не думайте, сестрица, что я каким партийцем был... Вот, — он вытащил из-за пазухи кни-

Томаш Тиссан на минуту замолк, устремив глаза на кроткий Лик Христа, и потом быстро и страстно заговорил снова:

— Однажды перед отелем "Астория" я увидел, как пятнадцать танков, с солдатами и офицерами не только совершенно добровольно перешли на нашу сторону, но даже открыли огонь по протестующим венграм — политической полиции, продавшей коммунистам. И тогда... — он снова посмотрел на картину, тогда я понял их жертву... Святу русскую жертву. Ведь они, эти солдаты, теряли все, решительно все, без малейшей надежды получить для самих себя какую-либо награду. Они говорили нам тогда что-то, но мы их не понимали. Моя сестра, — указал он в ответ на мой немой вопрос на девочку, — училась русскому языку в школе, а мы, старшие, мы не учились. Именно поэтому потом, когда меня делегировали сюда, я, к счастью, и взял ее с собою. Мы двинулись с ней к австрийской границе. Сначала это было нетрудно, но последние километры были очень тяжелыми.

Нам пришлось пересекать вязкое густое болото, моя рана открылась и я ослабел от потери крови. Едва выбравшись на сушу, я упал без сил, закрыл глаза и вновь открыл их, лишь услышав над собой русскую речь. Говорил вооруженный автоматом солдат в советской форме, говорил много и оживленно, но я понимал только одно слово: камрад. Однако, моя сестра поняла и перевела мне:

— Собирайся с силами, — говорил этот русский солдат, — тут уже недалеко, меньше километра до границы. Бу-

дет перед тобой речка — переходи и там уже Австрия. Только вот, поле-то здесь минированное... Один не пройдет... Да еще с дочкой.

Я постарался подняться и не смог. — Э, да ты совсем слабый, камрад, сестренка-то тебя не дотащит... Ну, — почесал он себе затылок, — значит, так, потащи уж тебя, Христа ради.

Потом он взял меня к себе за плечи и понес, тщательно рассматривая путь по минированному полю.

— Вот и речка. Минны мы прошли. Теперь обопрись на сестренку и сыпь. Здесь мелко, не более, как по пояс. Про щай, брат, всего тебе наилучшего!

Я протянул ему руку, вот так, как протягиваю ее вам сейчас, но захлопали выстрелы и он упал. К нам с ближайшего к линии границы поста бежали наши же венгры, предатели, наемники Кадара. Мы с сестрой бросились в воду и успели перебежать реку, но я не успел пожать руки моего русского брата Ивана. Ведь большая половина из вас носит это имя, не правда ли? Я не успел пожать этой русской руки и пожимаю теперь вашу в его память и честь.

Из церкви Санта Мариа дель Грация мы выходили вместе с борцом за свободу и счастье своего народа, мадьяром Томашем Тиссаном. Но теперь мое сердце было полно гордостью и я смотрел ему прямо в глаза. Я мог это сделать, потому что русский брат этого мадьяра Иван был и моим русским братом.

Борис Ширяев

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ
"НАША СТРАНА"

вает тому вызвать санитаров с носилками.

Видимо, жандармы очень довольны, что "беглец" нашелся. Они веселятся, закуривают, кажется, не собираются больше тревожить больных.

Когда покойника переложили на носилки, двое жандармов стали по сторонам. Шестые замыкал старший жандарм.

Проводив их, ефрейтер вернулся и доверительно сообщил нам, что наш пациент был беглым военнопленным, которого разыскивали два дня.

— Счастье его, что он во-время умер, — добавляет он. — Ему пришлось бы очень скверно... — Немец покрутил головой.

Поговорив немного, он ушел. И сразу же лежавший наверху нар пациент снова свесил голову.

— Уж и молил я Бога за вас, сестрицы, чтобы все обошлось, — зашептал он. — Вы, вот, молодые, может, в него и не верите, а вот подумайте, не Божий ли это перст? Одному было суждено умереть, чтобы от разу своей смертью спасти другого... А насчет его паспорта, не сумлевайтесь, сестрица. Для Господа Бога паспорт не нужен. И святое его имя, данное при крещении, сам Ангел Хранитель Господу объявит...

На утро все же была общая проверка. Но ее производили начальник карантина с помощниками. Все обошлось благополучно. Беглец приподнял голову и уверенно назвал свою новую фамилию и эшелонный номер.

Прошло несколько дней и наш "крестник", как прозвал беглеца, лежавший на третьем ярусе кровати, Спиридон Потапович, стал заметно здоровее. Когда мы разрешили Спиридону Потаповичу встать и ходить, тот порывлся у себя в мешке, вытащил что-то оттуда и отправился на слабых ногах в отделение к здоровым. Вернувшись, он сунул мне кусок сала.

— Вы, сестрица, сами для "крестника" делите его. Чтобы он ненароком не обделся... А сало сразу ему сил подает... Достал я и табачку. Вот отсыпал ему... Ежели ему он не навредит?.. Потом, я полагаю, что парня не мешало бы постричь? Ежели дадите мне ножницы, я его обкорнаю. Вид будет не басурманский и для вшей меньше простора...

С тех пор, Спиридон Потапович стал для "крестника" самой лучшей и заботливой сиделкой. Причем врачевал он и его раны душевные.

— Если тебя Господь Бог спас, то он и семью твою не оставит... Верит, говоришь, жена твоя в Бога? Значит, она и за тебя Его умолила... И еще скажу тебе — ежели в семью хорошая баба попадет — это все одно, что клад. Моя мать с пятерыми детьми вдовой осталась, а всех подняла и в люди вывела. А по твоим словам я вижу, что и жена твоя к ней подходящая...

Мы задержали всеми правдами и неправдами Спиридона Потаповича в "ревире", пока "крестник" не стал на ноги. Потом они вместе уехали с эшелоном в Восточную Пруссию.

Лидия Норд

(Продолжение следует)

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Протоиерея А. Мирошниченко — 10 дол., от М. Т. Кушнарченко — 10 дол., от С. М. Вершковского — 5 дол., от А. Д. Алпатовой — 5 дол., от М. Т. — 20 пес.

Кроме того, отправлены представителями "Нашей Страны" непосредственно в Фонд Великого Князя следующие суммы:

Г-жей Е. П. Зейберлих — ДМ. 5,00, поступившие от Штабс-капитана И. К., г. Н. Потоцкого — фрфр. 1.000, поступившие от г. Д. Елены (третий взнос). г. Л. А. Поповым — 15 дол., поступившие 10 дол. от М. Ахвердова и 5 дол. от Л. А. Попова.

Взносы в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

Весьма немногочисленных г.г. подписчиков, запоздавших с внесением подписной платы, просим ликвидировать свою задолженность.

ПИСЬМА ИЗ СИДНЕЯ

М. М. Спасовский

ВЛАДИМИРСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В АВСТРАЛИИ

Чудесен лик России!..

Это не лозунг, это даже не взмах возторженной русской души. Это что-то большее, заложенное в нас от предков и безудержно влекущее к России, — к нашей, русской России с ее великим народом и с ее диковинной историей.

"Что привлекло сюда и что объединило здесь русскую молодежь?" — думалось мне на одном из недавних собраний русской Владимирской молодежи в Сиднее. И тут же сейчас откуда то из душевных глубин шел ответ: "а вот эта на словах невыразимая, но от сердца звучащая любовь к своей незапамятой Родине, зов Земли Русской и своего народа русского".

Зов этот не случаен, он трепещет в недрах нашего русского существа, то засыпанный мусором суетливой обыденщины, то вдруг вспыхивающий ярким лучем, — вспыхивающий в душах наиболее чутких, наиболее цельных и наиболее духовно благородных и чистых натур.

Зов этот не может умереть, он и не умирает. И понятно почему.

Мы — велики, ибо мы от великого народа, тысячу лет среди грозных напастей и невзгод ковавшего свое историческое достоинство и из крохотного московского удела-уезда создавший пышную Империю Российскую, — величавую и своим необозримым пространством, и своим глубоким природным дарованием, и своими великими духовными возможностями и свершениями.

Мы — велики нашим великим страданием, нашим падением ужасным среди заоблачных взлетов нашего Державного Двуглавого Орла.

Мы — чудесны. Мы чудесны всем, — и нашей историей многотрудной и единственной по силе своего душевного и духовного своеобразия и тем, что давал, что дает и что даст русский гений свободному человечеству.

Вот если взять все это в горсть и почувствовать, как чудесен лик России, то понятным станет присутствие здесь русской молодежи Св. Владимира — ярко Солнышка и мудрого просветителя Русской Земли.

Все эти думы проносились в душе, когда я смотрел на русских девушек и русских молодых людей и слушал их разговоры на одном из последних их собраний в Архиерейском доме.

— Когда же началась жизнь вашего Кружка? — обратился я к его основателю и руководителю — Анатолию Закрычскому.

— Мы еще очень молоды. 18 ноября прошлого года наша инициативная группа в десять человек, собравшись на со беседование, решила расширить свой состав и объединить около себя идейную православную молодежь в организованную семью как для сохранения религиозно-христианской морали в духе Св. Православия, так и для миссионерско-просветительной работы на принципах верности друг другу и братской любви...

— С чего же началась работа?

— С участия на детской елке 15 января тек. года З. Авдеева, З. Сатрапинская, И. Стафиевская и другие русские девушки нашего Кружка оказали главную помощь сестричеству нашего Ка-

К Стоянов

ЛЮБИТЕЛИ ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА

За последние годы среди русских культурных кругов Зарубежья замечается повышенный интерес к русскому церковному искусству. Судя по газетным и журнальным статьям, по переписке с друзьями, по разговорам и личным наблюдениям этот интерес вызван, с одной стороны и главным образом, стремлением сохранить художественное богатство и глубокое своеобразие нашего русского церковного творчества по линии храмостроительства и иконописи от его скопления в модернизацию и безграмотную отсебятину и, с другой, привлечь внимание русских общественно-церковных кругов к изучению русского церковного искусства с целью бережливого к нему отношения.

Очаги культурных деятелей в этом направлении, любителей и ценителей русского храмостроительства и иконографии за последнее десятилетие образовались в Париже — Общество "Икона" во главе с архитектором Исцелено-

федерального Собора, приняв на себя практическое исполнение всего технического труда. Мы стремимся к сближению с Церковью и 27 января на нашей первой встрече с правящим Владыкою Саввой мы решили создать хор и его быстро создали, ибо к этому времени ряды нашего Кружка уже почти утроились. 12 февраля Владыка Савва проводит с нами беседу об о. Иоанне Кронштадтском и наш ХОР ВЛАДИМИРСКОЙ МОЛОДЕЖИ принял в этот день первое крещение в пении молебна.

— Насколько я слышал, Владыка Савва принял ваш Кружок под свое покровительство?

— Да, и в этом наша радость... Вторая встреча с Владыкою, состоявшаяся на Фомино воскресенье 11 мая, дала сильный толчок к дальнейшему оживлению нашей деятельности и вызвала потребность созыва общего собрания членов Кружка и сочувствующих его начинаниям. Собрание состоялось 20 мая, было выбрано правление Кружка с наказом провести надлежащим образом торжества, приуроченные нашему небесному покровителю Св. равноапостольному Князю Владимиру и устроить первый концерт нашего хора...

Автор этих строк, к своему великому сожалению, не был на этом концерте. Концерт этот был замечателен тем, что в истории жизни русской зарубежной молодежи еще не было такого случая, чтобы одним небольшим составом, после всего лишь трех дней участия в богослужении, дать концерт с программой почти на три часа. Концерт был настолько удачен, что сразу получил популярность среди русской общественности Сиднея и известность в других штатах Австралии. Слава о нем докатилась до Америки и даже Японии. Большая доля терпеливого труда пала на плечи регента хора А. Коробко.

Кружок Владимирской молодежи принимает участие в церковной и общественной жизни Церкви. Например, к Пасхальным праздникам он привел в надлежащий порядок церковный двор и сад Собора, оказал хозяйственную помощь и строящемуся мужскому монастырю в гор. Кампбеллтауне, — совершил миссионерские выезды в города Кабраматта и Бенкстаун, принимал живое участие в юбилейном торжестве, посвященном Митрополиту Анастасию, участвовал 18 ноября тек. года в Дне Непримириности...

Так новая поросль русская, полная живым православным духом, идет светлой стезею верных, смелых и честных чад Руси Святой — среди неясных путей современной жизни — лукавой, смятенной и сухой, скупой в добре и богато насыщенной меркантильной расчётливостью.

И хочется громко сказать этой нашей Владимирской молодежи:

— Набирайтесь духовных сил, света истинного, от Господа Бога идущего — готовьте себя здесь к работе ТАМ. И прежде всего храните в себе живую человеческую душу с ее совестью православной и алканием правды, дабы творить Русское и Православное Дело с любовью и силою.

М. М. Спасовский

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

РАБОТА ГРУППЫ НАРОДНЫХ МОНАРХИСТОВ В МОНРЕАЛЕ В 1956 ГОДУ

Истекший 1956 год был наиболее плодотворным в работе немногочисленной, но спаянной группы народных монархистов в канадском городе Монреале. Основная заслуга в этом принадлежит, без сомнения, руководителю группы А. Д. Алпатову, который одновременно с этим является и представителем "Нашей Страны". Его энергии и усилиям обязана группа тому, что истекший год был особенно удачным. Но не только в одной энергии А. Д. Алпатова дело — большое значение имеет и его пламенная вера в великое дело народных монархистов, та вера, которая укрепит его сотрудников и заставляет с уважением к нему относиться инакомыслящих.

Собрания группы были не особенно частыми, но все же они способствовали тому, чтобы дружная монархическая семья в Монреале стала еще более сплоченной. В основном собрания проходили на квартире у В. Н. Гриценко, который предоставлял для этого особую комнату.

За все время истекшего года регулярно выходил местный орган — журнал "Монархический Вестник", десятый номер которого явился последним в 1956 году. Причем, значительная часть напечатанного в журнале материала была оригинальной и написанной членами народно-монархической группы.

Следует также подчеркнуть, что народные монархисты являются активными участниками во всех мероприятиях, проводимых Объединенным Комитетом Русских Общественных Организаций в Монреале, в частности же в проведении традиционного "Дня Непримириности". Отметим мимоходом, что в 1956 году среди ряда других приглашенных

гостей на "День Непримириности" прибыл в Монреаль и сотрудник "Нашей Страны" С. Л. Войцеховский, встреча с которым для местной группы народных монархистов была весьма приятна и полезна.

Первым большим общественным проявлением народных монархистов в Монреале в истекшем году была выставка, посвященная памяти Государя Императора Николая Александровича и Его Августейшей Семьи, которая была открыта в продолжении целой недели в церковном зале Св. Николаевского кафедрального собора. Выставка была приурочена к траурной годовщине царевубийства, каковая дата была также отмечена торжественной панихидой и траурным собранием. На выставке было собрано более шестисот различных экспонатов, причем некоторые из них представляют собой исключительную редкость. Отметим, что среди многочисленных фотографий, книг и документов было Евангелие, вышитое лично Государыней Императрицей Александрой Феодоровной, а также доклады, на которых были личные резолюции Государя. Выставка имела исключительный успех и ее посетило несколько сот человек.

В день траурной годовщины убийства Царской Семьи народные монархисты в Монреале устроили собрание, на котором выступил ряд местных монархистов. Отметим, что на собрании присутствовало более 140 человек.

Вторым общественным проявлением народных монархистов в Монреале была демонстрация фильма о концлагерях, который был доставлен в Канаду М. С. Кингстон, прибывшей из Калифорнии. Вся организационная часть работы пала на монреальскую группу, которая, это следует подчеркнуть, справилась с нею превосходно. Обширный зал, специально нанятый для этой цели был полон, что показало несомненный интерес местной русской колонии к фильму. По грубому подсчету на демонстрации присутствовало более 350 человек, что по местным условиям является рекордной цифрой.

Однако, еще больший успех имело третье общественное проявление народных монархистов в Монреале, которые в декабре месяце организовали демонстрацию фильма "Император Николай Второй — последний русский монарх". Этот фильм был создан трудами А. Г. Тарсаидзе и его сотрудников в САСШ и является удачно подобранным собранием старых фильмов, заснятых еще во времена жизни Государя. Начинается он с коронации и заканчивается объявлением войны в 1914 году. Интерес к этому фильму был таким большим, что на его демонстрацию пришло более 550 человек, причем впоследствии очень многие высказывали сожаление, что не попали на фильм. Успех был необычайный и теперь перед монреальской группой стоит вопрос о том, чтобы этот же фильм показать и в других местах русского рассеяния в Канаде.

Таковы в общих чертах результаты истекшего года. К ним следует еще прибавить, что за этот же год проводилась регулярная пропаганда народно-монархических идей при посредстве газеты "Наша Страна", а также распространения других изданий нашего центрального органа. Был открыт также сбор в Казну Великого Князя, давший уже свои результаты.

В новом году народные монархисты в Монреале предполагают не ослаблять своей деятельности. Если в прошлом году наши собрания были самыми многочисленными, то и в нынешнем мы предполагаем вести нашу работу на том же уровне. Что же касается русской колонии, то своим посещением наших собраний она ясно демонстрирует свою привязанность к великому прошлому нашей Родины и свои несомненные монархические чувства. Выражение этого последнего, что так усиленно стараются стряхнуть враги монархии, и является наибольшей заслугой народно-монархической группы в Монреале в истекшем году.

К. Стоянов

А. А.

Об-ва. В своем приветственном слове Владыка подчеркнул, что главная задача Об-ва заключается в том, чтобы собирать русские культурные силы около нашей Православной Церкви и их усилиями помогать святому делу беречения в чистоте и неповрежденности исторических канонів русского храмостроительства и иконописи.

В члены Правления Об-ва были единогласно выбраны: художник В. П. Загороднюк, педагог П. А. Казаков, инженер П. М. Перехрист (он же заведующий музеем "Уголок Русской старины" при Епархиальном управлении) и архитектор М. М. Спасовский.

К этим же заботам Владыки Саввы держаться ближе к нашей церковной правде следует отнести учреждение им при Епархиальном управлении Строительно-Художественной комиссии для рассмотрения и утверждения всех проектов по храмостроительству в Австралии и Новой Зеландии и организация Строительной комиссии по наблюдению за постройкою мужского монастыря в Кемпбеллтауне и его хозяйственных служб до монастырских ворот включительно. Важно, чтобы все не только отвечало нуждам монастыря, но и было бы выдержано в нашем исконно православном национальном стиле.

Мы оттеняем все эти подробности, чтобы подчеркнуть, насколько здесь созрела потребность навести порядок в здешнем нашем храмостроительстве и поднять здешнюю иконопись до надлежащей высоты понимания ее канонів, ее древней красоты, ее единственного своеобразия и утвердить бережение всего нашего богатого и самоцельного исторического церковного достояния.

Постоянная связь Владыки Саввы и членов Общества любителей русского церковного зодчества и иконописи с другими культурными очагами ценителей и ревнителей русского церковного искусства дает возможность здешним культурным общественно-церковным кругам иметь под рукой тот материал, который помогает нашу церковную жизнь в плане ее внешнего благолепия блюсти в чистоте и неповрежденности, и тем спастись ее от неуместной модернизации и недопустимой, очень часто глубоко невежественной отсебятин.

вым, в Нью Йорке, где работает по этому вопросу архитектор Верховской, в Чили, где удивляет и восхищает своими работами чилийское общество русский художник-иконописец С. Н. Латышев, в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (САСШ)... И вот теперь такой очаг завязывается в Сиднее при правящем Епископе Австралийском и Ново-Зеландском Владыке Савве, по инициативе которого и образовалось здесь "Общество любителей русского церковного зодчества и иконописи".

В задачи этого Об-ва входит: изучение русского православного церковного искусства, сохранение его национально-церковных традиций и всемерное содействие культурному познанию и проведению в жизнь Епархии истинных основ русского церковного искусства во имя подлинного лика внешнего благолепия Св. Православия...

8 декабря 1956 года, под председательством Владыки Саввы, состоялось третье общее собрание членов этого

